

Научная статья
УДК 347.1
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.9

Original article

ДЕМИЕВА Айнур Габдульбаровна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия;
e-mail: ainuraa@bk.ru;
https://orcid.org/0000-0003-0211-5701

DEMIEVA Aynur Gabdulbarovna
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ АКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

THE CONCEPTUAL ISSUE OF THE UNITY OF ACTIVE ECONOMIC ACTIVITY AS A SOCIAL
AND LEGAL PHENOMENON

Аннотация. Сегодня одним из основных и приоритетных направлений деятельности государства должно стать формирование правового режима, способного обеспечивать повышение экономической активности граждан. Возникающие формы активной экономической деятельности нуждаются в оценке, закреплении и правовой регламентации, что в результате обеспечит необходимую устойчивость и динамику экономики. Цель: выработка единых критериев, используемых для выделения той или иной самостоятельной формы активной экономической деятельности, требующей нормативно-правового регулирования, отграничения от собственно предпринимательской. Методы: общенаучные: анализа, индукции и дедукции; частнонаучные: формально-логический, метод единства и дифференциации. Результаты: сделан вывод о том, что все виды активной экономической деятельности связаны с гражданско-правовыми отношениями (однородные (однотипные)). Они также носят имущественный характер, основаны на юридическом равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Имеющиеся отличия обусловлены или возникновением экстерналий, или спецификой правового статуса, или осуществлением публично-правовых обязанностей. Однако это не опровергает их принципиальное единство.

Ключевые слова: активная экономическая деятельность, виды активной экономической деятельности, предпринимательская деятельность, иная экономическая деятельность

Для цитирования: Демиева А.Г. Концептуальный вопрос о единстве активной экономической деятельности как социального и правового явления / А.Г. Демиева // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 71–76. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.9.

Abstract. Today, one of the main priorities of the state should be the establishment of a legal regime capable of increasing the economic activity of citizens. The emerging forms of active economic activity need to be assessed, institutionalized and legally regulated in order to ensure the necessary sustainability and dynamism of the economy. Purpose: to develop uniform criteria used to distinguish an independent form of active economic activity, which requires legal regulation, separation from the actual entrepreneurial activity. Methods: the author applies general scientific methods: analysis, induction and deduction; as well as specific scientific methods: formal-logical, the method of unity and differentiation. Results: it is concluded that all types of active economic activity are connected with civil law relations (one-order (of the same type)). They are also of a property nature, based on legal equality, autonomy of will and property independence (clause 1, article 2 of the Civil Code of the Russian Federation). The existing differences are due either to the emergence of externalities or specific legal status, or to the implementation of public law obligations. However, this does not negate their fundamental unity.

Keywords: active economic activity, types of active economic activity, entrepreneurial activity, other economic activity

For citation: Demieva A.G. The conceptual issue of the unity of active economic activity as a social and legal phenomenon. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 71–76. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.9 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Появление новых видов активной экономической деятельности отражает объективные явления в различных структурах общества и экономики. Данное обстоятельство во многом увязано с общемировыми тенденциями (универсализация стандартов деятельности, появление фрилансеров, использование новых технологий и средств коммуникации и т. д.) и, по существу, неизбежно. К сожалению, для регулирования новых видов экономической деятельности законодатель либо использует наиболее близкий правовой режим (предпринимательской деятельности), либо применяет аналогию, либо откладывает разрешение проблем на будущее. Все это приводит к пробелам в нормативно-правовом регулировании и противоречивой правоприменительной практике.

Традиционное восприятие самостоятельной экономической деятельности в праве как осуществляемой лишь в форме предпринимательства в последнее время все более уступает признанию ее многообразия. Конституция РФ (ч. 1 ст. 34) не раскрывает содержания экономической деятельности, но ясно указывает, что помимо предпринимательской допускается также «иная экономическая деятельность»¹. Логически это предполагает наличие в праве экономической деятельности как таковой и ее градацию.

Несмотря на прямое указание Конституции РФ, формат законодательного регулирования и парадигма мышления в России последних тридцати лет не то чтобы исключали, но явно не воспринимали иной подход к правовой организации осуществления самостоятельной доходной деятельности граждан.

Разнообразие форм проявления экономически активной деятельности граждан, а также наличие нормативного регулирования ее отдельных разно-видностей порождает концептуальный вопрос о единстве и цельности активной экономической деятельности как социального и правового явления. Весомым аргументом, позволяющим говорить о фундаментальном их единстве, является наличие типичных черт и структуры, что в различных областях знаний и в различные периоды исторического развития справедливо воспринималось как универсальный показатель общности явлений².

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

² В большинстве социально-политических учений XIX–XX вв. условия производства и распределения продукта рассматривались как основа для базовых характеристик социально-правовой организации общества.

АКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Анализ известных суждений и оценок о существовании экономической деятельности [1; 2; 3] позволяет признать активную экономическую деятельность совершением актов взаимодействия, направленных на удовлетворение потребностей действующего субъекта в результате получения того или иного положительного эффекта. Одним словом, это любая правомерная осознанная волевая деятельность, результатом которой является создание или приобретение блага. Такое видение экономической деятельности требует некоторых пояснений.

Обратим внимание на то, что факты деятельности, направленной на удовлетворение личных потребностей (покраска собственного дома, починка личного оборудования, работа в подсобном хозяйстве и пр.), широко известны и, на наш взгляд, не требуют доказательств. В подобных случаях также возникает положительный эффект (польза), хотя сами действия совершаются без взаимодействия с другими субъектами гражданского оборота.

Вместе с тем зачастую результативная деятельность людей и созданных ими организаций, по общему правилу, осуществляется в активной форме, предполагая двустороннее (многостороннее) взаимодействие на основе тех или иных сделок (соглашений, договоров), что порождает соответствующие общественные отношения и позволяет распространить на нее правовые нормы. В таком случае требуемый эффект (получение денег или иного блага) возникает лишь в итоге встречных действий контрагента. Следовательно, подобная деятельность представляет собой, прежде всего, определенную совокупность актов, характеристики которых определяют смысл, социальное значение и правовую сущность самой деятельности.

Деятельность человека, если следовать традиционным представлениям прагматики (науки о практике, практической деятельности), является специфическим процессом сознательного взаимодействия с окружающей действительностью, в рамках которого совершаются осмысленные волевые действия (как умственные, так и физические) для достижения определенной цели. Эти цели в различных областях знаний трактуются по-разному, что вполне объяснимо, но применительно к экономической деятельности неизбежно указывается на совершение именно

таких действий (актов), которые и приводят в конечном счете к созданию определенных ценностей (благ), их производству, обмену и перераспределению. По этому поводу В.Ф. Попондопуло и Е.В. Силина отмечают: «В реальной жизни люди осуществляют различные виды деятельности, соответственно, возникают различные отношения. С учетом признаков человеческой деятельности предпринимательскую деятельность можно определить как совокупность самостоятельных волевых действий (бездействия) человека, осуществляемых им на свой риск и направленных на достижение желаемой цели с использованием имеющихся в его распоряжении средств. Это определение имеет прикладное значение при характеристике особенностей видов человеческой деятельности» [4, с. 134].

Данная деятельность может быть соотнесена с предпринимательской, вместе с тем им присущи не только общие черты, но и существенные отличия. В целом признаки предпринимательской деятельности – в сравнении с рассматриваемой экономической деятельностью – позволяют определить ее как один из возможных вариантов, то есть частный случай.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ признаками предпринимательской деятельности являются: самостоятельный характер; осуществление на свой риск; направленность на получение прибыли; систематичность; проявление в таких формах, как пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг. По мнению И.В. Бакаевой, «экономическая деятельность граждан, не соответствующая данным признакам, не является предпринимательской и относится к иной экономической деятельности» [5, с. 19].

Поскольку определение предпринимательской деятельности наиболее обеспечено в нормативном плане, предлагаем предварительно соотнести и сравнить некоторые ее признаки с известным на сегодняшний день представлением об активной экономической деятельности.

Анализ самых разных ситуаций (деятельность некоммерческих организаций, адвокатская деятельность, деятельность нотариусов, репетиторство, платные лекции преподавателя вуза, написание сценариев и т. п.) свидетельствует о том, что лица, осуществляющие иную экономическую деятельность, стремятся получить некое благо, доход, что действительно схоже с направленностью предпринимательской деятельности (правда, где говорится о прибыли). Полагаем, что подход к уяснению значения указанного признака

относительно активной экономической деятельности должен быть несколько шире. На наш взгляд, целью активной экономической деятельности является решение определенной жизненной проблемы (потребности в чем-то, интереса, получения некоего блага).

Как известно, для предпринимательской деятельности характерно ее систематическое осуществление. Данный признак вовсе не означает ежедневность или иную периодичность осуществления деятельности, его сущность заключается в том, что предприниматель, официально зарегистрировавшись, публично заявил о своей готовности заниматься этой деятельностью («систематичность своего юридического существования»), соответственно, регулятор относится к нему, как к профессиональному участнику рынка. Применение указанного признака к иным видам активной экономической деятельности возможно с учетом того, что некоторые акторы осуществляют ее от случая к случаю, например, самозанятые, адвокаты, некоммерческие юридические лица.

Несомненно, любая предпринимательская деятельность есть активная экономическая деятельность, но последняя далеко не всегда является предпринимательской. В правовых позициях судов также можно встретить основания для дальнейшего разграничения содержания предпринимательской и иной доходной деятельности. Так, Конституционный Суд РФ в свое время квалифицировал заключение гражданами договоров банковского вклада³ и участие физических лиц в хозяйственных обществах⁴ в качестве экономической, а не предпринимательской деятельности (то есть иной доходной деятельности).

Интерес в этой связи представляет также точка зрения Е.А. Зиминой. Исследуя особенности правового регулирования пред-

3 По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств»: постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

4 По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблшмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

принимательской деятельности, он пришел к выводу о том, что «деятельность, которая по формальным признакам не является предпринимательской, но в силу правовых позиций Конституционного Суда России характеризуется как «не предпринимательская», но «иная, не запрещенная законом экономическая деятельность», которая «влечет определенные экономические риски» (например, владение акциями корпорации), недостаточно четко регламентирована законодателем. Подобного рода юридическая неопределенность подтверждает целесообразность дополнения ч. 1 ст. 2 ГК РФ положением следующего содержания: «деятельность, сопровождающаяся получением дохода в виде дивидендов от участия в других организациях либо процентов по договорам займа, либо от передачи в аренду собственного имущества, либо от разовых сделок по продаже собственного имущества, находящегося на территории Российской Федерации, либо от лицензионных платежей, отчисляемых правообладателю за пользование исключительными авторскими правами, либо от владения ценными бумагами, осуществляемая лицами, не зарегистрированными в качестве предпринимателей, обуславливает риски только применительно к конкретным ситуациям, определенным правовыми позициями Конституционного Суда России)» [5, с. 9–10].

В условиях отсутствия нормативного закрепления существующего многообразия видов активной экономической деятельности законодателем используется наиболее близкий правовой режим (предпринимательской деятельности). Однако соотношение признаков предпринимательской деятельности с известным на сегодняшний день представлением о многообразии видов экономической активности граждан подтверждает необходимость их уточнения.

Следует отметить, что предпринимательская и иная доходная деятельность граждан как разновидности активной экономической деятельности находятся в определенном соотношении и взаимодействии (историческом, генетическом, нормативно-правовом и т. д.), вместе с тем у них не совпадают многие признаки. Так, имеются отличия как в правовом статусе лиц, осуществляющих деятельность, так и в правовых режимах (в части оснований, порядка и условий осуществления, возможности применения отдельных способов обеспечения, имущественной ответственности, объема прав и защищаемых законом интересов действующих лиц). Участие некоторых субъектов, ведущих иную доходную деятельность,

в ряде сделок не допускается. В силу специальных условий и требований законодательства о государственных закупках и порядке проведения торгов фактически ограничено или даже исключено участие в них индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан. Лица, ведущие иную доходную деятельность, по существу, не могут участвовать в сделках на отдельных сегментах организованного рынка и торговых сетей из-за требований, касающихся объема продукции, ритмичности ее поставок, несения накладных расходов и отсутствия необходимой логистики.

Однако важно не столько их противопоставление, сколько понимание того, что иная доходная деятельность гражданином осуществляется практически всегда, тогда как предпринимательская деятельность лишь может осуществляться, а также необходимость их взаимного обогащения и развития. Определенная часть подходов к регламентации конкретных норм, применяемых к этим видам деятельности, может быть в результате модификации или без нее использована для оптимизации правовых режимов как предпринимательской, так и иной доходной деятельности, организации государственного регулирования и управления.

ЕДИНСТВО АКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обратим внимание на то, что отношения, возникающие в связи с осуществлением активной экономической деятельности, складываются между самостоятельными субъектами, договорившимися о том, что в результате подобного взаимодействия одно лицо должно будет совершить определенные действия, а другое их оплатит (см. ст. 307 ГК РФ)⁵. Как видим, иной причины для действующего лица просто нет, то есть деятельность явно направлена на получение экономического результата. Если же попытаться дать определенную правовую номинацию такой деятельности, то мы не увидим очевидных ориентиров либо ясных критериев, требующих признать ее урегулированной должным образом. Вопрос о том, насколько отношения, возникающие при ведении экономической деятельности, урегулированы нормами права, связан с сущностью возникающих правоотношений, что следует увязывать не только с характером ГК РФ, но и со способами гражданско-правового регулирования в целом.

⁵ Гражданский кодекс РФ. Часть первая // Российская газета. 1994. 8 дек.

Как известно, предмет гражданского права сформулирован таким образом, что позволяет утверждать о готовности отрасли реагировать на развитие общественных отношений. Не называя детально все характеристики отношений, входящих в предмет гражданского права, избегая конкретных перечней, ГК формирует общие параметры данных отношений, в том числе полагает уместным называть «группы» отношений (имущественные и личные неимущественные отношения), но относит их к предмету гражданского права при условии, что они возникают и реализуются в силу равенства участников, их автономности и имущественной самостоятельности.

С учетом задач гражданского права большое значение имеют, прежде всего, категории и показатели, применяемые к конкретному субъекту (экономическому агенту). Обычно данный раздел именуется микроэкономикой и изучает базовые для всех «экономических агентов» схемы принятия решений и моделей поведения. Для решения специфических экономических задач были введены и устойчиво применяются ключевые понятия «себестоимость», «стоимость», «расходы» («издержки»), «прибыль», «конкуренция» и др. Но в отличие от правоведения экономическая теория исследует преимущественно пути и способы выбора и реализации оптимального (лучшего, выгодного, эффективного) поведения. В результате осознания «экономической потребности», изучения «спроса» и «предложения», выстраивания технологии «экономический агент» производит определенный продукт (умение, знание, продукты потребления, промышленную продукцию и т. п.). По итогам соответствующего взаимодействия в обществе (транзакции, сделки) взамен предоставляемого блага он получает встречное благо для удовлетворения собственной потребности [6, с. 95–96].

Эту структуру, содержание и атрибуты (признаки) можно увидеть во всех видах экономической деятельности. Везде есть свой акт выбора экономического поведения, есть свои расходы (издержки) и транзакции, есть

расходы и доходы. Все субъекты изначально неизбежно стоят перед необходимостью определения формы включения в социальную жизнь, которая обеспечила бы их основными средствами существования (кров, пища, продолжение рода и т. п.). Параметры такого выбора не случайны, обычно они предопределены кругом как субъективных (образование, навыки, личные стремления), так и объективных (ресурсы, ситуация на рынке и пр.) возможностей и условий. Далее субъект вступает в доступное ему и обусловленное избранной формой взаимодействие в обществе и получает определенный финансовый результат. Им может быть и заработная плата, и прибыль предпринимателя, и вознаграждение творческого работника и т. д. Ситуация принципиально не меняется, если благо не удается получить постоянно (так, от случая к случаю, появляется доход у самозанятых граждан). Сохраняется общая конструкция и в случае, если меняется форма вознаграждения и его размер. Например, в ряде видов деятельности на это влияют факторы статуса и места субъекта в социально-политической иерархии, срок деятельности, уровень достижений. Так, кривая величины доходов в профессиональном спорте движется вверх при участии в определенных мероприятиях и увеличении срока спортивной карьеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все виды активной экономической деятельности основаны на отношениях, однопорядковых (однотипных) с гражданско-правовыми (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Сама по себе их однородность и наличие атрибутивных признаков не означают отсутствия специфики правового регулирования в отдельных отраслях и институтах, где могут возникать особые (специальные) правовые режимы. Заметим, что при отсутствии специальных норм, регулирующих иную доходную деятельность, применению подлежат общие нормы гражданского законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И.В. Ершова // Lex Russica. – 2016. – № 9 (118). – С. 46–61.
2. Долинская В.В. Экономическая деятельность и ее виды / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 3–15.

REFERENCES

1. Ershova I.V. Economic activities: the concept and interrelation with related categories. Lex Russica, 2016, no. 9 (118), pp. 46–61. (In Russian).
2. Dolinskaya V.V. Economic activity and its types. Zakony Rossii: opyt: analiz, praktika = Laws of Russia: Experience: Analysis, Practice, 2018, no. 3, pp. 3–15. (In Russian).

3. Пьянкова А.Ф. Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве / А.Ф. Пьянкова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2016. – С. 262–276.

4. Попондопуло В.Ф. Юридическая природа предпринимательской деятельности / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. – Москва, 2017. – С. 134–144.

5. Зимин А.Е. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Е. Зимин. – Москва, 2017. – 23 с.

6. Иеринг Р. Цель в праве / Р. Иеринг. – Санкт-Петербург : Изд. Н.В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 412 с.

3. Pyankova A.F. Civilistic concept of entrepreneurial activity and related categories in Russian legislation. In Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. (eds.). Shestoj Permskij kongress uchenyh-yuristov (g. Perm', 16–17 oktyabrya 2015 g.). Izbrannye materialy [Sixth Perm Congress of Lawyers (Perm, October 16–17, 2015). Selected materials]. Moscow, Statute Publ., 2016, pp. 262–276. (In Russian).

4. Popondopulo V.F., Silina E.V. Legal nature of entrepreneurial activity. Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom [Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad]. Moscow, 2017, pp. 134–144. (In Russian).

5. Zimin A.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v usloviyah ekonomicheskogo krizisa. Avtoref. Kand. Diss. [Features of legal regulation of entrepreneurial activity in the context of the economic crisis. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2017. 23 p.

6. Iering R. Cel' v prave [Purpose in law]. Saint Petersburg, N.V. Muraviev Publ., 1881. Vol. 1. 412 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демиева Айну́р Габду́льбаровна – доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demieva Aynur Gabdulbarovna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 06.07.2022; принята к публикации 07.07.2022. The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 06.07.2022; accepted for publication 07.07.2022.